

Церемония вступления в совершеннолетие

Меня разбудили с восходом солнца.

Я с трудом проснулась сегодня утром, потому что у меня низкое кровяное давление, а вчера вечером был настоящий ад, я не могла уснуть и в итоге пришлось менять постель. Сейчас я так хочу спать, что заснула прямо посреди купания.

Наверное, Энакину было трудно спрашивать разрешения у полусонной меня, чтобы понести. Хотя храм был совсем рядом, пешком до него было не дойти, поэтому нам пришлось взять карету. Энакин затолкал меня в неё, а когда мы приехали, вытащил оттуда, но я всё ещё не до конца проснулась.

Только когда мы дошли, Энакин, который буквально нес меня ко входу в Большой зал, с сожалением разбудил меня.

- Миледи, мы здесь. Пожалуйста, просыпайтесь.

- ...Дай мне пять минуточек, правда-правда.

Пять минут, чтобы собраться с силами, проснуться и продемонстрировать все свои навыки. Кто-то нажал пальцем на мой нахмуренный лоб, чтобы расправить его. После чего, как ни странно, желание заснуть исчезло.

Когда я открыла глаза, Гибрис наблюдал за мной с умиляющимся лицом.

Ах, да. Он же верховный жрец, думаю, это лучше, чем совершенно незнакомое лицо. Когда я взмахнула рукой, другой жрец накинул на меня вуаль.

В империи женщины носили вуаль дважды (на церемонию и на свадьбу), а мужчины - один раз.

У этого была и религиозная причина. Все грехи, содержащиеся в теле, хранились в вуали, чтобы они не вырвались наружу, и на нее выливалась святая вода для очищения.

После этого первосвященник смазывал пальцами веки и губы благовонным маслом, чтобы благословить и не быть запятнанными грехами в будущем.

Гибрис медленно вылил святую воду в медную чашу. Прохладная вода лилась ради моего очищения.

Было прохладно, мокрая вуаль и одежда прилипли ко мне, поэтому я чувствовала себя не очень приятно. Неудивительно, что они одели меня так легко...

Сжав губы, я закрыла глаза и стала ждать следующего шага. Гибрис провел рукой по вуали...

....?

Что? Почему ты вдруг замер?

Когда я открыла глаза от неожиданности, Гибрис долго смотрел на мое лицо, затем поспешно отвел глаза. Его пальцы были сухими и мягкими.

- Святой отец, благословите.

- Ах...

Как только я указала на это, Гибрис снова дрожащей рукой вылил благовония на его пальцы. Когда я снова закрыла глаза, и он коснулся обоим моих век, он заколебался, на этот раз на моих губах.

Серьезно. Не то, чтобы он делал это раз или два, но он медлит, правда! Меня это раздражало, поэтому я просто наклонила голову, прижалась губами к большому пальцу Гибриса и поднялась.

- Все в порядке?

- ...Да.

- Пойдем, у меня ещё много дел.

Когда Гибрис не ответил, я стянула мокрую вуаль и бросила ее вниз. Ноги пульсировали, после стояния на коленях. Как досадно.

Я вернулась в Императорский дворец, поздно позавтракала, а точнее пообедала и немного прогулялась, чтобы переварить пищу, прежде чем всерьез заняться переодеванием. Порции с едой высокопоставленных особ всегда были неоправданно большими и тяжелыми, поэтому я чувствовала себя раздувшейся.

Затем вдалеке показалась Елена, куда-то бегущая, как обычно.

Казалось, она понятия не имела, что ждёт её в будущем. Я подумала, не догнать ли ее и не

сказать ли ей пару слов, но оставила все как есть, потому что решила, что будет лучше, если она сама испытает всё на себе. Я ничего не смогу сделать, даже если последую за ней.

Когда я вернулась в комнату после того, как увидела Елену, внутри меня уже ждали горничные с таким выражением на лицах, будто готовились к соревнованию.

Да... давайте просто побеспокоимся обо мне. Не уверена, смогу ли я сегодня добраться до банкета живой...

И как только я тяжело вздохнула, четыре женщины собрались вместе и переодели меня.

На меня надели чулки из шелка, корсет не затягивали, потому что я настояла, что не хочу умирать, но вместо него навесили хлопковый чехол, который пышно смотрелся на бедрах. Еще одна юбка поверх этого! Натянули легкий топ, а затем повторили это с другой юбкой.

Когда я испугалась, что на мне слишком много слоев одежды, женщины утешили меня, сказав, что сейчас лето и это модно, поэтому спина платья слегка оголена, а на груди нет чашечек.

Когда я закончила одеваться, они потратили свое время на то, чтобы украсить мои волосы и лицо. Одна была занята расчесыванием волос, а другая наносила пудру.

Они заплетали мои волосы, закалывали их шпильками и наносили несколько слоев макияжа... В тот момент, когда я была уже невероятно измотана и хотела просто упасть в обморок, они надели на меня ожерелья, браслеты, кольца и туфли.

Горничная была заворожена видом моего лица, когда она осторожно передвигала зеркало. Она поставила его передо мной в полный рост только после того, как придворная дама громким голосом, почти похожим на крик, поторопила её.

- Вы такая... красивая.

Безусловно, моё отражение в зеркале было невероятно красивым. Нет, я больше походила на куколку, чем на человека.

Темно-зеленое платье, подобранное под цвет моих глаз, было скорее произведением искусства, нежели просто одеждой. Каждый сантиметр ткани был украшен вышивкой золотыми нитками, а бриллианты на моих руках, ушах и шее ослепительно сияли.

Мало того, в заплетенные волосы была вставлена заколка в форме звезды, сделанная из бриллиантов и золота.

Я не могла поверить, что моё лицо вообще было заметно, несмотря на то, что на мне было

надето нечто, настолько сверкающее.

«Даже немного страшно».

Какой смысл так напрягаться?

Мне на это совершенно наплевать.

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1889827>